

Динамика стратегии перевода советизмов в английских переводах М. Булгакова

С.А. Виноградова, А.В. Копылов

Мурманский арктический университет, г. Мурманск

В статье рассматривается эволюция стратегий передачи культурного смысла советизмов в английских переводах М. Булгакова. На примере анализа переводов романа «Мастер и Маргарита» на английский язык выявляется общая тенденция к движению от стратегии доместикации к стратегии форенизации и предлагается возможное объяснение указанного перехода, связанное с изменением статуса автора в русской литературной традиции, вызывающим изменение восприятия его наследия переводчиками.

Ключевые слова: советизмы, культуронимы, культурный фон, стратегии перевода, М. Булгаков.

Проблема передачи культурных смыслов оригинала при переводе на другие языки стала одной из ведущих еще с 1970-1980-х годов, когда начал происходить «культурный поворот» в переводоведении, однако эта проблема остается актуальной и не вполне решенной и сегодня. Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» неоднократно избирался для исследования имеющихся переводов (см.: [3; 7] и др.) с различных точек зрения. В настоящей статье предпринимается попытка интерпретировать расхождения в стратегиях перевода советизмов, обнаруженные между наиболее ранними и сравнительно поздними английскими переводами этого романа.

Советские реалии были определены М.А. Амири как слова, относящиеся к советской действительности, выражающие понятия, которые появились в ходе коренной перестройки общественной жизни после 1917 г. [1: 178]. Проблема восприятия иностранным читателем специфики жизни и быта (реалий) советской Москвы важна как для понимания замысла автора, избравшего это место действия романа, так и для восприятия исторического и социокультурного контекста этого пласта истории России. Можно сказать, что для современного российского общества вопрос передачи культурной информации в иноязычном переводе художественного текста является вопросом сохранения места в мировой культуре и мировом наследии. При этом речь идет о советизмах как разновидности российских культурных реалий, хоть и утративших «аксиологическое преимущество» перед иными классами русских реалий и лишенных идеологического фона, но

остающихся серьезным пластом культурно-специфической лексики нашей страны, отражающей специфику российского восприятия действительности [5: 197].

С учетом места и времени действия, критического отношения автора ко многим аспектам советской действительности, той роли, которую советизмы играют в создании юмористического эффекта в целом ряде сцен, они должны быть признаны одной из несомненных стилистических доминант булгаковского романа. Это обстоятельство, в свою очередь, создает возможность судить по способам их передачи и об общей стратегии переводчика в отношении сохранения культурных смыслов романа в целом. К настоящему времени уже опубликован ряд весьма серьезных работ (см. библиографический список), посвященных передаче культуронимов, включая советизмы, в английских переводах «Мастера и Маргариты», что позволяет интерпретировать результаты представленных в них исследований эмпирического материала в диахроническом аспекте.

Перевод советизмов может рассматриваться в рамках общей проблемы сохранения культурных смыслов при переводе безэквивалентной лексики. Современные переводчики и переводоведы осознают всю важность такого подхода и придают большое значение сохранению культурного компонента текста при переводе [6]. Художественный текст является образованием, способным наилучшим образом концентрировать и сохранять культурную информацию: «Тексты литературы выступают в большинстве случаев важнейшим средством культурного кодирования, сохранения и трансляции культурной информации и памяти» [7: 96]. Е.Л. Телицына отмечает, что упущение при переводе культурной информации ведет к исчезновению исторической перспективы повествования, понижает точность изображения жизни [8]. В художественном тексте носителем культурной информации является культурно-специфическая лексика, которая различными исследователями определяется как реалии или языковые реалии, культурно маркированная или национально-культурно маркированная лексика, культуронимы [4], единицы с культурным компонентом, культурные коды и т.д. Поиск наиболее эффективного способа их перевода является результатом определенной установки переводчика, его таланта находить удачные решения, но он также зависит и от многих условий создания перевода, определенной переводческой традиции.

Для анализа передачи культурных смыслов оригинала оказывается полезным противопоставление переводческих стратегий форенизации (ориентации на максимально полное воспроизведение культурной специфики исходного текста) и доместикации (адаптации культурной составляющей текста с целью облегчить его восприятие потенциальным читателем). Они были подробно проанализированы в

исследованиях Л. Венути [10; 11]. Взятое же само по себе, это противопоставление «методов перевода» восходит, строго говоря, к гораздо более ранним временам и было вполне ясно и подробно охарактеризовано уже Фридрихом Шлейермахером в 1813 году [9].

Культуронимы советского периода (советизмы) рассматриваются на материале переводов произведения М.М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: Мирры Гинзбург (1967), Майкла Гленни (1967), Дианы Берджин и Кэтрин Тьернан О, Коннор (1993), Ричарда Певира и Ларисы Волохонской (1997), Майкла Карпельсона (2006).

Отметим, что первые два перевода выпущены в 1967 году в США (Мирры Гинзбург) и в Великобритании (Майкла Гленни). Оба перевода были довольно поспешными, не вполне точными и информативными. И хотя М. Гинзбург была уже известна переводами классической русской литературы, но на неточность перевода повлиял тот факт, что он был сделан по журнальному и подцензурному варианту произведения. Так, в переводе М. Гинзбург отсутствует сцена в Торгсине (магазине для «торговли с иностранцами»), с которой начиналась 28 глава романа «Мастер и Маргарита» (в журнале «Москва» в 1967 году ее не было), и другие сцены, исключенные редакцией по цензурным соображениям. В силу этих и других причин авторы переводов не погружались глубоко в анализ реалий эпохи: советизмы часто опускались при переводе, чтобы избежать перегрузки читателя сложной незнакомой лексикой и обилием пояснений, или переводились уподоблением, подбором максимально близкого аналога: *будочка* – *kiosk*, *нарзан* – *lemonade*, *сажень* – *seven feet*, *вагоновожатая* – *driver*, *жилплощадь* – *accommodation*, *жилтоварищество* – *tenants' association*, etc.

Можно сказать, что первые два перевода произведения являлись результатом выбора переводчиками стратегии доместикации, при которой читателю легко удавалось познакомиться с содержанием произведения, не чувствуя особой сложности при его понимании. Большое внимание переводчики уделили сохранению иронического тона произведения и его юмористического компонента. Данные переводы нередко признаются самыми удобочитаемыми на английском языке, но в то же время лишены собственно «советского духа», советских культурных элементов, не передающими особенности советского быта и реальности.

В 1995 году в Ardis Publishing вышел перевод полного варианта романа Дайаны Бёргин и Кэтрин Тьернан О'Коннор. В 1997 году Penguin Books выпустил роман в переводе Ричарда Певира и Ларисы Волохонской. Переводы выполнены в русле стратегии форенизации, при которой возникает полное ощущение инокультурности произведения. Роман в таком переводе наиболее точно сохраняет когнитивное содержание оригинала, авторы не только сохранили

советизмы, но и сопровождали их длинными переводческими комментариями, внутритекстовыми и послетекстовыми:

Give him a stretch in Solovki. - A casual name for the 'Solovetsky Special Purpose Camps' located on the site of a former monastery on the Solovetsky Islands in the White Sea. They were of especially terrible renown during the thirties. The last prisoners were loaded on a barge and drowned in the White Sea in 1959.

В некоторых случаях комментарий содержал авторское представление о реалии: *A super-lightning telegram: Bulgakov's exaggeration of the 'lightning telegram', which did exist.* М. Гленни ранее в русле своего подхода перевел этот идионим (*super-lightning*) как *priority telegram*, что в полной мере соответствует когнитивному содержанию слова, но оставляет не переданным коннотативный смысл преувеличения. В большинстве случаев комментарий также выполнял свою обычную функцию передачи смысла: *"Kulak: (Russian for 'fist') refers to the class of wealthy peasants, which Stalin ordered liquidated in 1930"*, но при этом могла происходить потеря части коннотативного содержания: так, в оригинале слово «кулачок» употреблялось Иваном Бездомным в адрес Рюхина в уничижительном смысле. Отметим, что в переводе М. Гленни диминутив передан добавлением слова *little*: *"A typical little kulak"*, – что, однако, ошибочно передает уменьшительный смысл вместо уничижительного.

Рассмотрим еще один любопытный пример расхождения доместикации в ранних переводах и форенизации в поздних. При передаче идионима «угрозыск» М. Гинзбург, М. Гленни используют основанную на аналоге генерализацию *Yalta police*, тогда как Д. Берджин и К.Т. О'Коннор, Р. Певир и Л. Волохонская обратились к приему калькирования: *Yalta criminal investigation*, позволяющего более точно воспроизвести внутреннюю форму советизма. Отметим, что помимо длиннот и обильных комментариев, роман частично потерял юмористический, иронический контекст. В то же время, признается, что в плане передачи содержания произведения переводы 90-х годов самые точные.

Е.Л. Телицына, проводя диахронический анализ переводов М. Гленни и М. Певира и Л. Волохонской, четко зафиксировала расхождение их стратегий: склонный к доместикации М. Гленни уклонился от точной передачи советизмов, находя их слишком сложными для восприятия английским читателем и не желая «перегружать» перевод пояснениями и сносками; Р. Певир и Л. Волохонской, напротив, удается частично сохранить коннотативное значение советизмов благодаря использованию форенизирующих приемов внутри- и внетекстовых комментариев, обеспечивающих адекватность восприятия этого пласта культурных смыслов [8]. Наши собственные наблюдения также подтверждают, что первые переводы

1967 года выполнены в русле доместикации, в то время как переводы 1990-х и 2000-х годов используют форенизирующую стратегию, более точно передают содержание, они полны переводческих комментариев, но при этом недостаточно точно передают авторский тон, проигрывая в этом отношении ранним переводам. В этой связи имеет смысл задаться вопросом: вызвано ли отмеченное различие стратегий исключительно личными предпочтениями переводчиков или за ним стоит нечто большее?

Выявленная выше тенденция, как представляется, может получить достаточно убедительное объяснение в контексте динамики восприятия творчества Михаила Булгакова в англоязычной культуре, причем сама эта динамика в его случае может быть поставлена в соответствие с изменением статуса этого писателя в его собственной литературной традиции. Когда М. Гинзбург и М. Гленни выполняли свои первые переводы романа на английский язык, эти переводы могли гарантированно претендовать, пожалуй, лишь на то, что они расширят за счет еще одного интересного (даже почти сенсационного по меркам СССР) произведения советский «сегмент» англоязычных переводов русской литературы, сегмент заведомо менее значимый для переводной англоязычной литературы, чем общепризнанная русская классика, прочно вошедшая в мировой литературный канон, не только читаемая, но и уже давно ставшая предметом серьезного изучения. Это, как представляется, можно в значительной мере связать с несколько двусмысленным статусом М.А. Булгакова в русской литературной традиции того времени: для собственно советской литературы он был, так сказать, полуразрешенным автором, интерес к которому не поощрялся, хотя, несомненно, существовал; к эмигрантской или полностью запретной диссидентской литературе он при этом также вряд ли мог быть отнесен. В этой ситуации выглядит вполне естественным, что ранние английские переводы были выполнены в русле стратегии доместикации: переводчики более всего заботились о доступности текста для потенциальных реципиентов, имевших весьма ограниченное представление о советской действительности сорокалетней давности. Тексты переводов должны были, прежде всего, легко и приятно читаться и знакомить с художественной манерой Булгакова.

Начиная с 1990-х годов, статус М.А. Булгакова как писателя резко меняется: он уже общепризнанный классик русской литературы, его тексты входят в литературный канон мирового значения, отмеченный именами Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова. В этой ситуации должны были измениться и установки переводчиков: приобретают ценность и заслуживают бережного воспроизведения все элементы художественной структуры булгаковского текста. Советизмы же, как уже отмечалось, относятся, несомненно, к числу стилистических доминант «Мастера и Маргариты». В этих новых условиях становится

естественным обратиться к стратегии форенизации. В этой связи представляется особенно интересным обращение к булгаковскому роману переводческого тандема Р. Певира и Л. Волохонской, которые известны как переводчики классической литературы по преимуществу. Их форенизирующая установка предполагает определенные требования к потенциальному реципиенту (готовность мириться с непривычными или трудными для понимания языковыми единицами и конструкциями, интерес к аутентичности в воссоздании культурного содержания текста и т.п.). Такой подход наиболее уместен при переводе текстов, представляющих несомненную культурную ценность, ведь если от читателя требуется совершение герменевтического усилия при чтении перевода, то он должен быть вознагражден за это возможностью получить доступ к бесспорной культурной ценности, к классике мирового уровня.

Таким образом, признавая, что «простое перечисление используемых переводчиками приемов не может дать полноценной картины качества перевода» [2: 197], отметим, что попытка диахронического исследования позволяет отметить общую тенденцию к использованию форенизирующей передачи советизмов в более поздних переводах, и такая эволюция подходов к воспроизведению культурного содержания булгаковского романа в английских переводах существенным образом связана с приобретением им в «послеперестроечные» годы статуса одного из бесспорно классических произведений русской литературы.

Список литературы

1. Амири М. А. Методы перевода советизмов на персидский язык на материале романа М. А. Булгакова "Мастер и Маргарита" // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-perevoda-sovetizmov-na-persidskiy-yazyk-na-materiale-romana-m-a-bulgakova-master-i-margarita> (дата обращения: 21.01.2025)
2. Виноградова, С. А. Проблема сохранения русских национально-культурных смыслов при переводе / С. А. Виноградова, А. Р. Позднякова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2024, № 2(81). С. 192-199. DOI 10.26456/vtfilol/2024.2.192.
3. Головкин, Г.В. Передача реалий романа М.А. Булгакова “Мастер и Мастер” при переводе с русского на английский язык [Текст] / Г.В. Головкин. Тольятти, 2017. 50 с.
4. Кабакчи, В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: Издательство «Союз», 2001. 480 с.
5. Копылов, А. В. Советизмы в английском переводе романа В. Липатова «И это всё о нём» / А. В. Копылов, С. А. Виноградова, А. Р. Позднякова // Российский лингвистический бюллетень. 2024. № 9(57). DOI 10.60797/RULB.2024.57.27.

6. Пихурова. А.А. Судьба советизмов в русском языке конца XX- начала XXI века: на материале словарей и текстов. Дисс. ... кандидата наук 10.02.01 М., 2005. 214 с.
7. Разумовская, В. А. Переводимость булгаковских культуронимов: возможное и невозможное / В. А. Разумовская // Лингвистика в эпоху глобализации : сборник статей к юбилею Виктора Владимировича Кабакчи / под редакцией Е.В. Белоглазовой. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. С. 93-102.
8. Телицына, Е.Л. Трудности перевода культурно-специфического лексикона на примере романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вестник ЧелГУ. 2018. №10 (420). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-perevoda-kulturno-spetsificheskogo-leksikona-na-primere-romana-m-a-bulgakova-master-i-margarita> (дата обращения: 21.01.2025).
9. Шлейермахер, Ф. Д. О разных методах перевода / Ф. Д. Шлейермахер ; пер. с нем. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2000. № 2. С. 127–145.
10. Venuti, L. The Scandals of Translation. Towards an Ethics of Difference / Lawrence Venuti. London and New York : Routledge, 1998. viii + 210 p.
11. Venuti, L. The Translator's Invisibility. A History of Translation / Lawrence Venuti. London and New York : Routledge, 1995. 353 p.

Источники:

1. Булгаков, М.А. Мастер и Маргарита / М.А. Булгаков. Спб.: Азбука-классика, 2004. – 416 с.
2. Bulgakov, M.A. The Master and Margarita / M.A. Bulgakov; translated by Mirra Ginsburg: Picador, 1967. 402 p.
3. Bulgakov, M.A. The Master and Margarita: translated by Michael Glenny. London: Collins and Harvil Press, 1967. URL: <http://lib.udm.ru/lib/BULGAKOW/masterengl.txt> (дата обращения: 15.03.2019)
4. Bulgakov, M.A. The Master and Margarita / M.A. Bulgakov; translated by Diana Burgin and Katherine Tiernan O'Connor. London: Picador, 1995. 367 p.
5. Bulgakov, M.A. The Master and Margarita: translated by Richard Peaver and Larissa Volkhonsky. London: Penguin Books, 1997. URL: <http://bookre.org/reader?file=1098847&pg=311> (дата обращения: 15.03.2019)
6. Bulgakov, M.A. The Master and Margarita / M.A. Bulgakov; translated by Michael Karpelson. New York: Lulu press, 2006. 318 p.

Об авторах:

ВИНОГРАДОВА Светлана Аюповна – доктор филологических наук, доцент, директор Института гуманитарных и социальных наук, профессор кафедры иностранных языков, Мурманский арктический университет (183038, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15), e-mail: svetvin@mail.ru

КОПЫЛОВ Андрей Васильевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Мурманский арктический университет (183038, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15), e-mail: andreikopylov2010@yandex.ru

**Dynamics of the strategies for conveyance
of sovietisms in english translations
of M. Bulgakov**

S.A. Vinogradova, A.V. Kopylov

Murmansk Arctic University, Murmansk

The article examines the evolution of strategies for conveying the cultural meaning of Sovietisms in a number of English translations of M. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". The authors conclude that the general tendency in this area has been from the strategy of domestication to that of foreignization. The suggested explanation is that a change in the original author's status in his own literary tradition leads to a corresponding change in the perception of his work by his English-language translators.

Keywords: *sovietisms, culturonyms, cultural background, translation strategies, M. Bulgakov.*

About Authors:

VINOGRADOVA Svetlana Aupovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of department at Murmansk Arctic University (183038, Murmansk, Kapitana Yegorova, 15); e-mail: svetvin@mail.ru

KOPYLOV Andrey Vasilievich – Candidate of Sciences (Philology), Senior Lecturer, Modern Languages Department, Murmansk Arctic University (183038, Murmansk, Kapitana Yegorova, 15); e-mail: andreikopylov2010@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.02.25
Подписана в печать 13.03.25